

Distr.
GENERAL

S/1994/631
27 May 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Совета Безопасности прилагаемое письмо Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) от 27 мая 1994 года.

Приложение

Письмо Генерального директора Международного агентства по
атомной энергии (МАГАТЭ) от 27 мая 1994 года на имя
Генерального секретаря

В своем письме на Ваше имя от 19 мая (S/1994/601, приложение) я просил Вас довести до сведения Совета Безопасности информацию о новом важном событии в Корейской Народно-Демократической Республике. Речь идет о том, что, несмотря на просьбы Агентства об обратном, Корейская Народно-Демократическая Республика приступила к операциям, связанным с перегрузкой топлива на экспериментальном ядерном реакторе мощностью 5 МВт, не дав возможности осуществить меры по применению гарантий, которые, как заявило Агентство, обязательны при перегрузке топлива. В моем письме я разъяснил, в частности, что на основе сообщений о выемке топлива, поступивших от инспекторов Агентства, работающих в Корейской Народно-Демократической Республике, мы сделали вывод о том, что дальнейшая выемка топливных стержней из реактора без предоставления Агентству запрошенной возможности произвести отбор, сегрегацию и захват топливных стержней для последующих измерений приведет к окончательной потере возможности для Агентства удостовериться, действительно ли все ядерные материалы, подпадающие под гарантии в Корейской Народно-Демократической Республике, находятся под гарантиями и не были переключены. Я также сообщил о том, что Агентство предложило Корейской Народно-Демократической Республике незамедлительно направить на место группу должностных лиц для обсуждения процедур, необходимых для осуществления требуемых мер по обеспечению гарантий.

В телексном сообщении от 21 мая Корейская Народно-Демократическая Республика отказалась согласиться на просьбу Агентства о приостановлении операций по перегрузке топлива "из-за нынешнего состояния реактора и по соображениям техники безопасности". Корейская Народно-Демократическая Республика также повторила изложенную в ее телексном сообщении от 12 мая позицию, заключающуюся в том, что мероприятия по обеспечению гарантий, о которых просило Агентство, будут разрешены в том случае "если будет осуществлен очередной раунд переговоров между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки, даже во время проведения операций по перегрузке топлива в активной зоне, что позволит нам (Корейской Народно-Демократической Республике) снять уникальный статус Корейской Народно-Демократической Республики в рамках комплексного решения ядерного вопроса". Тем не менее Корейская Народно-Демократическая Республика согласилась принять должностных лиц Агентства для обсуждения "вопроса, связанного с операцией по перегрузке топлива". Агентство разъяснило, что цель подобного обсуждения будет заключаться в достижении согласия по вопросу о том, как своевременно и надлежащим образом провести отбор и захват топливных стержней для последующих измерений.

Группа из двух должностных лиц Агентства выехала из Вены 22 мая и прибыла в Корейскую Народно-Демократическую Республику 24 мая. За три дня, то есть с 25 по 27 мая, группа провела обстоятельные обсуждения с должностными лицами Корейской Народно-Демократической Республики в Пхеньяне и персоналом экспериментального ядерного реактора в Йонбёне, пытаясь прийти к согласию по вопросу о порядке осуществления необходимых мер по обеспечению гарантий. К сожалению, договоренности достигнуто не было. В ходе состоявшихся обсуждений представители Корейской Народно-Демократической Республики отказались обсуждать вопрос о проведении Агентством отбора и захвата топливных стержней из каналов активной зоны для последующих измерений. Они мотивировали это тем, что подобные меры предусмотрены

рамками инспекционных мероприятий, что неприменимо к Корейской Народно-Демократической Республике ввиду ее "уникального" статуса, который, по ее мнению, означает, что она не обязана соглашаться на инспекционные мероприятия, позволяющие установить, имело ли место переключение топлива в прошлом. Предложение Корейской Народно-Демократической Республики сохранить для Агентства возможность провести измерение топливных стержней позднее было тщательно изучено Агентством, однако по серьезным причинам технического характера не могло быть принято. Приняв это конкретное предложение, Агентство не смогло бы установить с достаточной степенью уверенности, имело ли когда-либо место переключение ядерных материалов из реактора, тем более что надлежащей и поддающейся проверке отчетности не ведется.

Представителям Корейской Народно-Демократической Республики было указано на неадекватность их предложения. В ходе последнего раунда обсуждений, который имел место 27 мая, группа Агентства, с тем чтобы добиться прогресса, выдвинула альтернативное предложение, которое учитывало технические потребности Корейской Народно-Демократической Республики, касающиеся перегрузки топлива, но в то же время позволяло удовлетворить потребности Агентства. Однако Корейская Народно-Демократическая Республика отказалась принять предложение Агентства на том основании, что такая выемка топлива будет представлять собой отбор и сегрегацию топлива, что не отвечает их "политическим ограничениям". Они приняли такое решение даже несмотря на то, что Агентство вновь отметило, что предложение Корейской Народно-Демократической Республики не будет гарантировать сохранение данных, необходимых для выполнения требований Агентства в отношении проверки предыстории активной зоны реактора. Представители Корейской Народно-Демократической Республики также отказались принять предложение группы Агентства временно отложить операцию по выемке топлива.

Группа Агентства также сообщила, что операция по выемке топлива из реактора осуществляется весьма быстрыми темпами, что не соответствует информации, ранее переданной Агентству, и, как представляется, не диктуется никакими настоятельными соображениями безопасности. На момент подготовки этого доклада из активной зоны реактора была выгружена уже половина топлива, и это было сделано таким образом, что Агентство не смогло выполнить весь диапазон требуемых мер по обеспечению гарантий.

По оценке Агентства, если операция по выемке топлива будет продолжаться теми же темпами, что было подтверждено персоналом реактора, возможность для Агентства произвести отбор, сегрегацию и захват топливных стержней для дальнейших измерений в соответствии со стандартами Агентства будет утрачена в течение дней. В этом случае Агентство будет не в состоянии с какой-либо долей уверенности подтвердить, что все ядерные материалы Корейской Народно-Демократической Республики, подпадающие под гарантии, действительно находятся под гарантиями. Говоря конкретно, Агентство будет не в состоянии определить, сколько плутония произведено в Корейской Народно-Демократической Республике.

Я буду на постоянной основе информировать Вас о любых дальнейших событиях. Сотрудники Агентства, которые прибыли в Корейскую Народно-Демократическую Республику 24 мая, вернутся в Вену завтра, 28 мая. Два инспектора, которые завершают свою работу в

S/1994/631

Russian

Page 4

радиохимической лаборатории, останутся в Корейской Народно-Демократической Республике, чтобы продолжать информировать Агентство о развитии ситуации.

Буду признателен за доведение настоящего письма до сведения Совета Безопасности.

Ханс БЛИКС

/ ...